

Валентина Викторовна РУДЕНКО¹

УДК 342.3

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ В РОССИИ*

¹ кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник,
Институт философии и права
Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург)
emikh.valentina@gmail.com; ORCID: 0000-0002-6641-691X

Аннотация

В статье решаются следующие задачи: проанализировать значение концепта общероссийской идентичности; сравнить концепцию общероссийской идентичности со смежными концепциями; определить место общероссийской гражданской идентичности как института и ценности в системе конституционного права; сформулировать предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации. Аксиологический подход имел существенное значение для оценки и анализа системы ценностей общероссийской идентичности, содержания этих ценностей, а также для рассмотрения общероссийской идентичности как конституционно-правовой ценности. Телеологический подход позволил учесть целеполагание российского государства в процессе конституционализации общероссийской гражданской идентичности. В статье анализируется концепция общероссийской гражданской идентичности и ее соотношение с культурной и этнической идентичностью, система ценностей,

---

* Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности», 2020-2022 гг. (проект «Общественное согласие в России и конструирование гражданской идентичности как способ его достижения», рук. академик РАН В. Н. Руденко).

Цитирование: Руденко В. В. Общероссийская гражданская идентичность как конституционно-правовая категория в России / В. В. Руденко // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Том 8. № 1 (29). С. 173-188.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-1-173-188

формирующих гражданскую идентичность; определяется место гражданской идентичности в системе конституционного права; соотносится концепция гражданской идентичности с концепцией конституционной идентичности. Автор предлагает возможные способы разграничения гражданской и культурной идентичности, варианты дополнения системы ценностей, формирующих гражданскую идентичность. Автор положительно оценивает попытки российского государства выстроить государственную национальную политику на основе концепций гражданской и культурной идентичности в условиях вызовов современности. В то же время автор выделяет ряд проблем. Система ценностей, формирующих общероссийскую гражданскую идентичность, формализована не в полной мере. Требуется ввести механизмы формирования и сохранения общероссийской гражданской идентичности и скорректировать государственную политику в различных сферах, от национальной государственной политики до государственной политики в области образования, культуры и здравоохранения. Наконец, этническая проблема в контексте общероссийской гражданской идентичности сохраняет свою актуальность.

Ключевые слова

Идентичность, российская нация, культура, преемственность, самобытность, основы конституционного строя, конституционные ценности, конституционная реформа 2020 г.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-1-173-188

Введение

В ходе конституционной реформы 2020 г. существенным образом изменилась система ценностей, лежащая в основе общероссийской идентичности: акцентированы ранее включенные в текст Конституции РФ и включены новые ценности, в том числе и те, на которых базируется общероссийская идентичность. Первая попытка сформулировать на законодательном уровне признаки общероссийской идентичности предпринята еще в 2012 г., когда была принята Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации, которая была существенным образом изменена в 2018 г., в том числе в части формулировки признаков общероссийской национальной идентичности. Лингвистический анализ Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации функционирования публичной власти» показывает увеличение употребления слов и словосочетаний, связанных с общероссийской идентичностью [11]. Если в прежней редакции Конституции Российской Федерации слово «культура» и производные от него слова упоминаются 12 раз (два раза речь идет о физической культуре), то в новой редакции — 19 раз (из них: два раза — о физической культуре, один раз — о культуре ответственного отношения к здоровью, один раз — об экологической культуре), «история»

и производные от него слова — пять и восемь раз, «предки» — один и два раза, «поколение» — один и два раза, «Отечество» — два и пять раз, «память» — три и пять раз, «гражданский мир и согласие» — один и три соответственно. Более того, в ходе реформы 2020 г. впервые в ст. 69 Конституции Российской Федерации появилось понятие общероссийской идентичности в контексте оказания поддержки соотечественникам за рубежом. В свете изменений конституционного текста, произошедших в ходе реформы 2020 г., актуализировались вопросы о содержательном наполнении общероссийской идентичности, закреплении ее признаков на уровне нормативных правовых актов Российской Федерации и дальнейшего совершенствования механизма формирования общероссийской идентичности у граждан, их отдельных групп, российской нации в целом. Целью настоящей работы является определение путей совершенствования нормативных правовых актов Российской Федерации по указанным выше вопросам на основе решения следующих задач:

- 1) проанализировать смысл понятия общероссийской идентичности, вкладываемый в данное понятие в нормативных правовых актах и судебных решениях, прежде всего, Конституционного Суда Российской Федерации;
- 2) сравнить понятие общероссийской идентичности и смежных с ним понятий, используемых в нормативных правовых актах Российской Федерации;
- 3) определить роль общероссийской гражданской идентичности как института и как ценности в системе конституционного права;
- 4) сформулировать предложения по совершенствованию законодательства РФ по анализируемым вопросам.

Методы

Использованы как общенаучные методы познания (диалектический метод, метод системного анализа, индукции и дедукции, метод синтеза, сравнительный метод), так и специальные правовые, частнонаучные исследовательские методы (формально-юридический, сравнительно-правовой и др. методы). Существенное эвристическое значение имеют аксиологический подход для оценки и анализа системы ценностей, лежащей в основе общероссийской идентичности, содержания данных ценностей, а также для рассмотрения общероссийской идентичности как конституционно-правовой ценности, и телеологический подход для учета целеполагания Российского государства в процессе конституционализации общероссийской гражданской идентичности, а также для ее оценки в контексте конституционных целей ограничения прав личности.

Общероссийская гражданская идентичность и общероссийская культурная идентичность

Законодательное определение общероссийской гражданской идентичности было закреплено в 2018 г. в Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. (утв. Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666) [12].

Гражданское самосознание предполагает, во-первых, «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения прав и обязанностей», а во-вторых, «приверженность базовым ценностям российского общества» [12]. Конечно, стратегия ориентирована прежде всего на отношения внутри страны, но предполагает и продвижение российских духовно-нравственных и культурных ценностей среди соотечественников, проживающих за рубежом, посредством их поддержки, содействия развитию их связей с РФ и добровольному переселению в Россию.

Наличие у лица гражданства Российской Федерации, то есть устойчивой правовой связи с государством, как правило, подразумевает наличие у него общероссийской гражданской идентичности, но это не всегда так в силу разных причин, что нашло отражение в использованных в Стратегии юридических конструкциях. К признакам российской нации отнесено не только наличие гражданства РФ у лиц, ее составляющих, но и общероссийской гражданской идентичности. Более того, в качестве одного из показателей реализации Стратегии предусмотрена оценка уровня общероссийской гражданской идентичности (в процентах). Если гражданство выступает как юридическая конструкция, имеющая целью фиксацию связи лица с конкретным государством, то гражданская идентичность характеризует эмоционально-волевую сторону личности и отражает принадлежность лица к коллективному субъекту — нации.

Будучи ключевым признаком российской нации, понятие общероссийской гражданской идентичности тесно связано с российской государственностью и суверенитетом Российского государства. Общероссийская гражданская идентичность не является составной частью суверенитета, но фундирует его, в том числе и суверенитет в сфере культуры — культурный суверенитет РФ.

В контексте национальной безопасности общероссийская гражданская идентичность рассматривается как основа для защиты такого национального интереса России, как укрепление традиционных российских духовно-культурных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России, и реализации такого стратегического национального приоритета, как защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти [13], а насаждение чуждых идеалов и ценностей расценивается как угроза национальной безопасности.

В обоих документах прослеживается деление ценностей на духовно-нравственные и культурно-исторические. Сложность отбора ценностей, составляющих общероссийскую идентичность, обусловлена не только тем, что данные ценности должны быть универсальными, но и тем, что данные ценности должны быть поддерживаемы самим российским обществом [4, с. 23]. Всенародное голосование за поправки к Конституции РФ в 2020 г. стало по сути проявлением этой поддержки. К числу ценностей первой группы на нормативном уровне отнесены жизнь, достоинство, права и свободы человека и гражданина, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность

за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Причем подобная система базовых ценностей впервые получила закрепление на законодательном уровне в истории развития Российской Федерации как отдельного государства [13]. Анализ Закона Российской Федерации о поправке показывает, что список может быть дополнен такими ценностями, как здоровье, уважение к старшим, забота о родителях и др.

Ценности второй группы напрямую в нормативных правовых актах не названы. Вместе с тем анализ документов стратегического планирования показывает, что к ним могут быть отнесены: историческое наследие и чувство гордости за историю России, преемственность исторических традиций России, в том числе таких как солидарность и взаимопомощь, культурное наследие, культура межнационального общения, русский язык. В 2018 г. в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации был введен пункт 11.1, согласно которому «общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты» и объединяющим началом российского общества является «единый культурный (цивилизационный) код» [12]. Лейтмотивом и Стратегии государственной национальной политики РФ, и Стратегии национальной безопасности звучит тема преемственности. В Стратегии национальной безопасности [13] говорится об угрозе утраты РФ своего культурного суверенитета вследствие попыток фальсификации российской и мировой истории, искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов, ослабления государствообразующего народа, то есть преемственность непосредственно связывается с культурным суверенитетом РФ. Неслучайно и в ходе конституционной реформы 2020 г. в тексте Конституции РФ появились ценности исторической направленности, которые также свидетельствуют о значимости преемственности в развитии Российского государства: вера в Бога в историческом контексте (ч. 3 ст. 67¹), память предков (дополнительная фиксация помимо преамбулы в ч. 3 ст. 67¹), память защитников Отечества (ч. 3 ст. 67¹), историческая правда (ч. 3 ст. 67¹), тысячелетняя история (ч. 2 ст. 67¹), идеалы предков (ч. 3 ст. 67¹). Очевидно, что система ценностей, составляющая основу гражданской идентичности, обозначенная в документах стратегического планирования подлежит дальнейшему совершенствованию исходя из приоритетов, обозначенных в ходе конституционной реформы 2020 г.

Что касается понятия общероссийской культурной идентичности, то действующее российское законодательство не содержит его определения. В тексте Конституции РФ речь идет о поддержке соотечественникам за рубежом со стороны Российского государства в сохранении общероссийской культурной идентичности. Очевидно, что в продолжение конституционного текста наиболее подходящим будет определение данного понятия в контексте государственной

политики РФ в отношении соотечественников за рубежом. Однако если в контексте определения российской нации именно наличие гражданской идентичности выступает ключевым критерием отнесения конкретного гражданина РФ к российской нации как к коллективному субъекту права, то применительно к соотечественникам за рубежом затруднительно применить критерий наличия культурной идентичности как ключевую их характеристику как общности. Формально попадая под критерий соотечественника за рубежом, а именно имея гражданство РФ и проживая на территории иностранного государства, лицо может утратить как гражданскую, так и культурную идентичность. Часть 3 статьи 69 Конституции РФ, гарантируя соотечественникам поддержку в сохранении общероссийской культурной идентичности, не исключает формирование и сохранение у них гражданской идентичности, тем более что Российское государство заинтересовано в получении ресурсов от российской диаспоры за рубежом, что более вероятно при сохранении национальной идентичности, нежели ориентации исключительно на культурную идентичность, ведь в этом контексте соотечественники скорее становятся составной частью этноса как культурно-цивилизационного явления, а не нации и народа как явлений политико-государственного свойства. Национальная идентичность основана на чувстве общей судьбы, общих переживаниях, коллективной памяти и имеет не только культурный пласт, но также исторический и социально-психологический. Государственная национальная политика РФ включает, в том числе, работу с соотечественниками за рубежом, а значит и формирование у них гражданской идентичности. Именно соотечественники за рубежом, сохранившие гражданскую и (или) культурную идентичность, представляют для Российского государства интерес для реализации национальных интересов.

В настоящее время в законодательстве используется понятие самобытности для характеристики родного языка, традиций и обычаев соотечественников, особенностей их культурного наследия и религии в совокупности. Понятия идентичности и самобытности тесно связаны между собой, но имеют, как представляется, разные акценты: самобытность больше отражает поведение субъекта, в то время как идентичность характеризует эмоционально-волевую сферу (более подробно о разграничении понятий идентичности и самобытности нации в философском научном дискурсе см. [5]). Последнее представляется более удачным с точки зрения понимания сущности явления — понятие идентичности отражает связь (тождество) индивида и тех ценностей, носителем которых он является. Вместе с тем, когда законодатель подчеркивает необходимость сохранения самобытности российской нации в значении ее специфических критериев, то использование термина самобытности вполне уместно.

Ценности, составляющие основу культурной идентичности, на сегодняшний день в законодательстве не названы. Посредством толкования текста Конституции можно сделать вывод, что к таковым можно отнести культурное и историческое наследие, русский язык как язык государствообразующего народа, преемственность. В контексте суверенизации так называемых «знаниевых» областей

(отечественных науки, культуры, образования) и их привязки к национальным интересам в Стратегии национальной безопасности, хотя обычно они глобально ориентированы [7, с. 12], появление терминов культурной идентичности и культурного суверенитета являются вполне логичными.

Культура составляет и базовую ценность гражданской идентичности. Оба эти понятия характеризуют эмоционально-волевую сторону и связаны с сознанием индивида. Что же их отличает? Гражданская идентичность подразумевает под собой, в том числе, наличие культурной идентичности, в то же время человек может иметь культурную идентичность, не имея при этом гражданской идентичности. Осознание своей принадлежности к определенной культуре и культурно-историческому наследию не предполагает, на наш взгляд, готовности лица отстаивать национальные интересы, «служить Отечеству», что является неотъемлемой частью гражданского самосознания.

Общероссийская гражданская идентичность и этническая идентичность

В нормативных правовых актах термин «этническая идентичность» не используется и заменяется на более нейтральную терминологию: этнокультурное многообразие, культурно-историческое наследие и самобытность народов России, межэтническое взаимодействие. Этнический вопрос остается по-прежнему одним из самых уязвимых в концепции российской нации: требуются значительные усилия, чтобы она не воспринималась как «скрытая форма нивелировки этнических культур в пользу доминирующего русского большинства» и предоставление особых прав одной этнической общности в ущерб остальным [15, с. 17]. Российское государство решает две разновекторные задачи: обеспечение территориальной целостности, единства государства и общественного согласия, с одной стороны, и учет интересов многочисленных этнических сообществ и обеспечение их права на развитие. Скрепляет эти задачи воедино, на наш взгляд, человек как носитель и гражданской, и этнической идентичности и, соответственно, необходимость защиты прав личности.

Конституция РФ напрямую не ориентирует на приоритетную роль русского народа в становлении и развитии российской государственности. Вместе с тем в ходе конституционной реформы 2020 г. в текст Конституции впервые включена концепция государствообразующего народа применительно к русскому языку. Как пояснил Конституционный Суд Российской Федерации, «положение о русском языке как языке государствообразующего народа основано на объективном признании роли русского народа в образовании российской государственности, продолжателем которого является РФ. Оно не умаляет достоинства других народов, не может рассматриваться как несовместимое с положениями Конституции РФ о многонациональном народе РФ, равноправии и самоопределении народов» (Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3). В Стратегии государственной национальной политики РФ русский народ назван системообразующим звеном единения народов, формирование

общероссийской гражданской идентичности сориентировано именно на русскую культурную доминанту [12].

Принцип территориальной целостности и право народа на самоопределение могут быть согласованы в рамках одного государства, но для этого требуется развитие институтов, не предполагающих отделение этнических общностей от государства, на что ориентируют новейшие исследования в области этнической политики [16, с. 37-76]. Представляется чрезвычайно важным для Российского государства не только делать ставку на объединяющую роль русского народа, но и развивать механизмы реализации права народов на самоопределение, что должно найти отражение в том числе при реализации государственной политики РФ в отношении соотечественников за рубежом. Несмотря на кажущуюся рассогласованность, гражданская и этническая идентичность становятся действенными инструментами борьбы государства с иновлияниями. Глобализация несет в себе множество неукорененных, оторванных от гражданской и этнической идентичности идейных конструктов, что лишь создает иллюзию многообразия [10, с. 10].

Общероссийская гражданская идентичность в системе конституционного права

Идентичность характеризует эмоционально-волевую сторону личности и представляет собой добровольный акт самоидентификации лица. Факт наличия или отсутствия идентичности у лица установить весьма затруднительно, хотя бы в силу того, что его можно скрывать, но это не значит, что законодатель игнорирует наличие или отсутствие идентичности. Процедура получения гражданства в определенной степени учитывает наличие у лица общероссийской идентичности (подтверждение знания языка, длительность проживания на территории РФ и др. факторы). Имеет значение наличие идентичности и для приобретения статуса «соотечественник за рубежом» и «участник программы добровольного переселения», что должно подтверждаться свидетельствами выбора в пользу связи с РФ, в том числе деятельность по сохранению русского языка, развитию российской культуры за рубежом, укреплению дружественных отношений государств и др. Для занятия ряда должностей требуется наличие только гражданства РФ и установлен запрет на наличие гражданства иностранного государства. Поэтому представляется, что общероссийская гражданская идентичность может рассматриваться как условие получения отдельных конституционно-правовых статусов. В свою очередь, право на сохранение идентичности можно рассматривать в качестве отдельного элемента конституционно-правового статуса гражданина РФ, соотечественника за рубежом. В этом смысле нормы, закрепляющие общероссийскую идентичность, являются составной частью гражданско-публичного права как отдельного образования в рамках конституционного права, состоящего из правовых норм, регламентирующих вопросы гражданства, статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, беженцев и вынужденных переселенцев, предоставления политического убежища.

Будучи одним из проявлений социальной идентичности и проявлением автономии личности, общероссийская идентичность выступает одновременно ключевым признаком российской нации и в этом качестве входит в плоскость государственного права. В контексте противодействия такой угрозе национальной безопасности РФ, как насаждение чуждых ценностей, укрепление традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, лежащих в основе общероссийской гражданской идентичности, становится национальным интересом. Институционально общероссийская гражданская идентичность связан с институтами основ конституционного строя и государственного суверенитета Российской Федерации.

Конституционно-правовой институт общероссийской идентичности, как представляется, на сегодняшний день находится в процессе формирования — его институализация не завершена: не полностью сформирована система ценностей, лежащая в основе общероссийской идентичности, отсутствует законодательное определение понятия общероссийской культурной идентичности, на нормативном уровне не решен вопрос о соотношении гражданской и культурной идентичности, отсутствуют механизмы реализации права на сохранение идентичности.

Вопросы общероссийской идентичности получили достаточно детальную разработку в исследованиях политологической, социологической и антропологической направленности [3], в то время как в науке конституционного права данные вопросы сравнительно недавно начали активно исследоваться [1, 4], хотя процесс формирования и утверждения новой идентичности начался еще в начале 1990-х гг. «в связи с геополитическим катаклизмом распада исторического российского государства — СССР» [14, с. 107]. Появление термина общероссийской идентичности в тексте Конституции РФ, на наш взгляд, символично и не случайно и актуализирует конституционно-правовые исследования по данной проблематике.

Общероссийская гражданская идентичность как конституционная ценность

Для сущностного понимания общероссийской гражданской идентичности как конституционной ценности воспользуемся телеологическим подходом к понятию конституционных ценностей, в рамках которого учитывается целеполагание законодателя при придании особой значимости отдельным конституционным категориям и положениям, и конституционные ценности понимаются как ориентирующие положения, предопределяющие содержание норм текущего законодательства [1, с. 76].

Общероссийская гражданская идентичность ценна не сама по себе — она вплетается Российским государством в государственную национальную политику РФ в качестве инструмента укрепления государственного суверенитета. Можно выделить следующие векторы ценностного потенциала общероссийской гражданской идентичности.

Во-первых, общегражданская идентичность имеет весомый консолидирующий потенциал, создавая фундамент для общественного согласия в РФ. Появление данной категории в Конституции РФ повышает и ее консолидирующую роль. Именно наличие общих ценностей является побуждающим мотивом для отстаивания общих интересов в случае необходимости.

Во-вторых, общегражданская идентичность становится ориентиром для органов публичной власти при формировании и реализации государственной политики по разным направлениям: в сфере культуры, образования, здравоохранения, национальной государственной политики, государственной политики в отношении соотечественников за рубежом, что предполагает и коррекцию компетенции органов публичной власти.

В-третьих, невозможно переоценить антиколлизийный, или балансирующий, потенциал доктрины общероссийской идентичности. Возведение общероссийской идентичности в ранг конституционной ценности воздействует на правопонимание субъектов, действующих в конституционном поле, в том числе и органов конституционного контроля. Конституционные ценности позволяют учитывать особенности каждого отдельно конфликта и способствуют усилению правовой аргументации [8, с. 78]. Несложно заметить, что общероссийская идентичность как конституционно-правовая категория фиксируется в главе «Федеративное устройство», то есть данному понятию не придается ни значение основ конституционного строя, ни конституционно значимой цели в контексте ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, иное бы требовало пересмотра Конституции РФ. Тем не менее, будучи встроенной в конституционную аксиологию, доктрина общероссийской идентичности будет влиять на содержательное наполнение основ конституционного строя и на применение принципа пропорциональности в контексте ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Общероссийская идентичность и конституционная идентичность

Конструирование и общероссийской идентичности, и конституционной идентичности базируется на общем целеполагании Российского государства — укреплении суверенитета. Вместе с тем, как показано ниже, содержательное наполнение данных понятий различно.

Понятие конституционной идентичности отсутствует в нормативных правовых актах, но оно использовано Конституционным Судом Российской Федерации в ходе формирования и последующей реализации полномочия по рассмотрению дел о возможности исполнения решения межгосударственного органа. Конституционный Суд Российской Федерации оперирует термином «национальная конституционная идентичность» в трех постановлениях (от 14.07.2015 № 21-П, от 18.04.2016 № 12-П, от 19.01.2017 № 1-П), апеллируя к принципу уважения Европейским судом по правам человека как межгосударственным субсидиарным органом национальной конституционной идентичности государств-участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод в контексте диалога между

различными правовыми системами как основы взаимодействия европейского и конституционного правопорядка и называя ее базовыми элементами фундаментальные права и свободы, также гарантирующие эти права нормы об основах конституционного строя. В таком понимании конституционная идентичность характеризует «юридическую личность» государства, формируемую его конституционными характеристиками. Как поясняет В. Д. Зорькин, «конституционная идентичность, по сути, есть отражаемая в основах конституционного строя, в принципах и нормах Конституции духовная суть (*этнос*) нации-государства» и отражает результат общественного согласия граждан государства по вопросам понимания прав человека [6, с. 10, 129].

Профессор И. А. Кравец изначально рассматривает конституционную идентичность в связке с телеологическим конституционализмом и конституционным правопониманием [9, с. 209]. Нормы-принципы, нормы-цели, нормы-программы, сформировавшиеся в ходе конституционного целеполагания, сегодня получают новое звучание в доктрине конституционной идентичности. Отраженные в преамбуле ценности-цели: гражданский мир и согласие, любовь и уважение к Отечеству, вера в добро и справедливость, права и свободы человека становятся столпами конституционной идентичности современного Российского государства.

Конституционная идентичность государства и общероссийская гражданская идентичность тесно связаны между собой, поскольку фундирующие данные понятия ценности частично совпадают и формируются одним и тем же субъектом — государством. Однако общероссийская гражданская идентичность тесно связана с личностью ее носителя, которая может совмещать одновременно несколько даже разнонаправленных идентичностей — например, общероссийскую гражданскую идентичность и идентичность иностранного государства.

Выделяют также конституционную идентичность личности или социальной группы как вид социальной идентичности, основанной на отождествлении лицом себя с согражданами или государством [2, с. 90]. Данный вид идентичности близок общероссийской идентичности, поскольку также является разновидностью социальной идентичности личности. Вопрос о соотношении общероссийской гражданской идентичности и конституционной идентичности зависит от содержательного наполнения последней. В науке конституционного права на сегодняшний день отсутствует устоявшееся определение понятия, обозначаемого термином «конституционная идентичность личности». Если данным термином обозначить готовность лица отстаивать Конституцию РФ как ценность и символ Российского государства [2, с. 90], как символ правовой идентичности нации и фактора обеспечения общественного согласия [6, с. 9], тогда конституционную идентичность можно рассматривать как одно из проявлений гражданского самосознания. Возможно понимание конституционной идентичности личности как готовности лица разделять систему ценностных ориентаций и целевых установок, закрепленных на конституционном уровне, и отстаивать их. Тогда гражданская идентичность будет одним из проявлений конституционной идентичности личности.

Заключение

Оценка конституционной реформы 2020 г. свидетельствует о продвижении аксиологического подхода в праве: в конституционном тексте появился концепт общероссийской культурной идентичности, претерпела изменения система культурно-исторических и духовно-нравственных ценностей, заложенная в Конституции РФ, особый акцент сделан на преемственности в контексте исторического континуума. В условиях вызовов современности, когда с точки зрения обеспечения национальных интересов обезличенный космополитизм демонстрирует непродуктивность, попытка Российского государства выстроить национальную государственную политику на концептах общероссийской гражданской и культурной идентичности и системе ценностей, лежащих в их основе, заслуживает высокой оценки. Выбор духовно-нравственной сферы вполне оправдан, поскольку именно эта сфера подвержена наибольшему влиянию извне.

Однако имеется необходимость в огромном массиве работы по претворению в жизнь концептов и ценностей, закладываемых в ходе конституционной реформы 2020 г. Не в полной мере оформлена система ценностей, лежащая в основе общероссийской гражданской идентичности, не разграничены концепты культурной и гражданской идентичности. Требуется внедрить механизмы формирования и сохранения общероссийской гражданской идентичности. Ввиду того, что данный вопрос имеет межотраслевой характер, требуется коррекция государственной политики и органов, ее реализующих, в различных областях, начиная от национальной государственной политики и политики в отношении соотечественников за рубежом и заканчивая государственной политикой в сфере образования, культуры, спорта, туризма, здравоохранения. Наконец, сохраняет свою актуальность этнический вопрос. Выстраивание общероссийской гражданской идентичности на объединяющей роли русского народа вовсе не снимает, а напротив, актуализирует вопросы межнациональных (межэтнических) отношений и поиск механизмов защиты прав этнических сообществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев Д. А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия / Д. А. Авдеев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6. № 2 (22). С. 73-91. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-2-73-91
2. Блещик А. В. Трансформация конституционной идентичности государства в условиях вызовов современности / А. В. Блещик, Е. Г. Калинина, С. Э. Несмеянова // Правоприменение. 2021. Том 5. № 3. С. 87-100.
3. Верхотурова Н. В. Анализ научных трудов по теме «общероссийская гражданская идентичность» за 2004-2019 гг. / Н. В. Верхотурова // Социальная антропология Сибири. 2020. Том 1. № 4. С. 50-57. DOI: 10.31804/2687-0606-2020-1-4-50-57
4. Виноградова Е. В. Общероссийская идентичность как конституционная ценность в конституционных поправках 2020 года / Е. В. Виноградова, М. В. Раттур // Право и государство: теория и практика. 2020. № 4 (184). С. 22-24.

5. Заковоротная М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты / М. В. Заковоротная. Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999. 200 с.
6. Зорькин В. Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл / В. Д. Зорькин. СПб.: Конституционный Суд Российской Федерации, 2021. 155 с.
7. Ильин В. А. Стратегия национальной безопасности — 2021: позитивные ощущения и противоречивые ожидания / В. А. Ильин, М. В. Морев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Том 14. № 4. С. 9-32. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.1
8. Карасева И. А. Конкуренция конституционных ценностей в правоприменительной практике России и зарубежных государствах / И. А. Карасева // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2014. № 4 (101). С. 75-85.
9. Кравец И. А. Телеологический конституционализм, конституционная идентичность и публичный правопорядок (научное знание, российский, сравнительный и международный контексты) / И. А. Кравец // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 439. С. 202-215. DOI: 10.17223/15617793/439/28
10. Напсо М. Б. Национальная и этнокультурная идентичность в реалиях постмодерна и метамодерна / М. Б. Напсо // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. Том 11. № 2. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/06SCSK220.pdf> (дата обращения: 18.01.2022).
11. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 2020. 16 марта.
12. Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. (утв. Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666) // Официальный интернет-портал правовой информации. 2012. 19 декабря. № 0001201212190001. URL: www.pravo.gov.ru
13. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400) // Официальный интернет-портал правовой информации. 2021. 3 июля. № 0001202107030001. URL: www.pravo.gov.ru
14. Тишков В. А. Россия в XXI веке: национальная идентичность и межэтническое согласие / В. А. Тишков // Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения. Анализ. Экспертиза. Рекомендации: монография / под общ. ред. акад. М. Ч. Залиханова, проф. МНЭПУ С. А. Степанова; ред. и сост. Г. Р. Исакова. М.: Изд-во МНЭПУ, 2019. С. 106-120.
15. Тишков В. А. Федеральная власть и законодательный ресурс этнокультурного развития / В. А. Тишков // Вестник российской нации. 2011. № 4-5. С. 15-23.
16. Этнические аспекты политических институтов и процессов: монография / под ред. О. И. Зазнаева, М. Х. Фарукшина. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2021. 392 с.

Valentina V. RUDENKO¹

UDC 342.3

**ALL-RUSSIAN CIVIL IDENTITY
AS A CONSTITUTIONAL
AND LEGAL CATEGORY IN RUSSIA***

¹ Cand. Sci. (Jur.), Senior Researcher,
Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg)
emikh.valentina@gmail.com; ORCID: 0000-0002-6641-691X

Abstract

The article aims at carrying out the following tasks: to analyze the meaning of the concept of all-Russian identity; to compare the concept of all-Russian identity and related concepts; to define the role of the all-Russian civil identity as an institution and as a value in the system of constitutional law; to formulate proposals for improving the legislation of the Russian Federation. The axiological approach has had considerable importance for assessing and analyzing the value system of all-Russian identity, the content of these values, as well as for considering the all-Russian identity as a constitutional legal value. The teleological approach has allowed taking into account the goal-setting of the Russian state in the process of constitutionalization of the all-Russian civil identity. The article analyzes the concept of the all-Russian civil identity and its connection with cultural and ethnic identity, the system of values that form the civil identity; determines the place of the civic identity in the system of constitutional law; correlates the civic identity with the concept of constitutional identity. The author suggests a possible way to differentiate the civic and

---

* The research was supported by the Program of basic and applied research “Ethnocultural Diversity of Russian Society and Strengthening of All-Russian Identity”, 2020-2022 (project “Public Consent in Russia and the Formation of Civic Identity as a Way to Achieve it”, supervised by Academician Viktor N. Rudenko).

Citation: Rudenko V. V. 2022. “All-Russian civil identity as a constitutional and legal category in Russia”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 8, no. 1 (29), pp. 173-188.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-1-173-188

cultural identities, options to supplement the system of values that form the civil identity. The author positively assesses the attempts of the Russian state to implement a state national policy on the basis of the concepts of the civil and cultural identities in the face of modern challenges. At the same time, the author identifies a number of issues. The system of values that constitute the all-Russian civil identity is not fully formalized. It is required to introduce mechanisms for the formation and preservation of the all-Russian civil identity and to correct the state policy in various areas, from the national state policy to the state policy in education, culture, and health care. Finally, the ethnic issue in the context of the all-Russian civil identity remains relevant.

Keywords

Identity, Russian nation, culture, continuity, originality, the fundamentals of the constitutional system, constitutional values, constitutional reform of 2020.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-1-173-188

REFERENCES

1. Avdeev D. A. 2020. "Constitutional legal values: concept, types, and hierarchy". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 6, no. 2 (22), pp. 73-91. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-2-73-91 [In Russian]
2. Bleshchik A. V., Kalinina E. G., Nesmeyanova S. E. 2021. "Transformation of constitutional identity due to contemporary challenges". Law Enforcement Review, vol. 5, no. 3, pp. 87-100 [In Russian]
3. Verkhoturova N. V. 2020. "Analysis of scientific papers on the topic 'All-Russian Civic Identity' for 2004-2019". Social Anthropology of Siberia, vol. 1, no. 4, pp. 50-57. DOI: 10.31804/2687-0606-2020-1-4-50-57 [In Russian]
4. Vinogradova E. V., Rattur M. V. 2020. "All-Russian identity as a constitutional value in the constitutional amendments of 2020". Law and State: The Theory and Practice, no. 4 (184), pp. 22-24. [In Russian]
5. Zakovorotnaya M. V. 1999. Human identity. Socio-philosophical aspects. Rostov-on-Don: Publishing house of the North Caucasian Scientific Center of Higher School. 200 pp. [In Russian]
6. Zorkin V. D. 2021. Constitutional justice: procedure and meaning. Saint Petersburg: Constitutional Court of the Russian Federation. 155 pp. [In Russian]
7. Ilyin V. A., Morev M. V. 2021. "National Security Strategy — 2021: positive experiences and conflicting expectations". Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, vol. 14, no. 4, pp. 9-32. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.1 [In Russian]
8. Karaseva I. A. 2014. "Competition of constitutional values in the law enforcement practice of Russia and foreign states". Comparative constitutional review, no. 4, pp. 75-85. [In Russian]
9. Kravets I. A. 2019. "Teleological constitutionalism, constitutional identity and public order (scientific knowledge, Russian, comparative and international context)". Tomsk State University Journal, no. 439, pp. 202-215. DOI: 10.17223/15617793/439/28 [In Russian]

10. Napso M. B. 2020. "National and ethnocultural identity in realities of postmodern and metamodern". World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies, vol. 11, no. 2. Accessed on 18 January 2022. <https://sfk-mn.ru/PDF/06SCSK220.pdf> [In Russian]
11. Russian Newspaper. 2020. 16 March. On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities: Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of 14 March 2020 No. 1-FKZ. [In Russian]
12. Official Internet website of legal information (www.pravo.gov.ru). 2012. 19 December. No. 0001201212190001. Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025 (Order of the President of the Russian Federation of 19 December 2012 No. 1666). Accessed on 18 January 2022. www.pravo.gov.ru [In Russian]
13. Official Internet website of legal information (www.pravo.gov.ru). 2021. 3 July. No. 0001202107030001. National Security Strategy of the Russian Federation (Order of the President of the Russian Federation of 2 July 2021 No. 400). Accessed on 18 January 2022. www.pravo.gov.ru [In Russian]
14. Tishkov V. A. 2019. "Russia in the 21st century: national identity and interethnic consent". In: Zalikhanov M. Ch., Stepanov S. A., Isakova G. R. (eds.). 2019. Russia in the 21st Century: Global Challenges, Risks and Solutions. Analysis. Expertise. Recommendations: Monograph. Pp. 106-120. Moscow: Izd-vo MNEPU. [In Russian].
15. Tishkov V. A. 2011. "Federal power and legislative resource of ethnocultural development". Russian Nation Herald, no. 4-5, pp. 15-23. [In Russian]
16. Zaznaev O. I., Farukshin M. Kh. (eds.). 2021. Ethnic aspects of political institutions and processes: Monograph. Moscow; Berlin: Direkt-Media. 392 pp. [In Russian]